

...Из недр вечной мерзлоты

Многие сейчас с грустью вспоминают героические времена грандиозной эпохи. В едином порыве, с удивительным для нашего времени энтузиазмом советские люди строили тогда светлое будущее. Им было тесно на освоенных землях, поэтому они обживали незаселенные просторы Крайнего Севера.

Край Отчизны

Тепла на год - скупые дозы,

А даль особенно чиста.

Северожгучие морозы,

Холодноморские ветра.

Быть людям здесь сильнее втрое

Диктует шторм, диктует снег...

Здесь край Отчизны, край героев,

Земля, любимая вовек!

Владимир Панюшкин.

Осиливая утомительный подъем по улице Сизова, мне и в голову не приходило, что я шагаю по крышам домов послевоенных колонистов. Ведь в 45-м здесь располагался шумный «муравейник» из множества тесных убогих землянок. В них ютились строители, приехавшие в Заполярье со всех уголков страны, чтобы выстроить на неприветливых скалах сказочный город-сад.

В те далекие времена весь склон сопки представлял собой одно большое общежитие с маленькими комнатухами. Такое впечатление возникало потому, что жилища располагались очень близко друг к другу, почти вплоты. Пол и стены в них были земляными, только крышу настилали досками и присыпали потом грунтом. Но во время ливней и весенних паводков сквозь многочисленные щели в кровле постоянно просачивалась вода.

Зимой вход в землянку так заваливало снегом, что невозможно было отворить двери изнутри. Люди становились заложниками капризной стихии и не могли выбраться наружу без посторонней помощи. Рабочие ночных смен брались тогда за лопаты и освобождали пленников, а после отправлялись отдыхать. Не обращая внимания на шум, холод, копоть и гарь, они от усталости валялись спать в одежде.

В таких квартирах теснились три-четыре металлические кровати. Свободного места почти не оставалось, поэтому скудные пожитки хранили под койками в чемоданах. В уголке помещения отводилось место для грубо сколоченных столика и полка с про-

стенной посудой. Рядом сваливали уголь для буржуйки - кухонной плиты и обогревателя одновременно. А печную трубу выводили на улицу, но это не спасало хозяев от едкого дыма...

Большинство подобных жилищ появилось еще в 40-м году. Первые поселенцы рыли их на нижнем склоне сопки. А ближе к вершине (на месте 7-й школы) располагался палаточный городок, прозванный в народе «ситцевым». Но места там на всех не хватало.

Внутри палаток размещались по десять, а порой и больше, солдатских коек, в проходах стояли тумбочки и табуретки. Денно и ночью дежурные топили крохотные печурки, которые не годились для готовки. За кипятком бегали в кубовую, где грели воду в больших титанах. А столовались в большом деревянном сарае (на месте нынешней детской поликлиники).

Ежедневно сюда прибывало не менее трехсот вербовщиков. Но дороги от областного центра еще не было, поэтому в поселок строители добирались по заливу на катерах. Разгружали стройматериалы и свое имущество на первом причале (недалеко от памятника Алеше) и сразу отправлялись в отдел кадров Особого военного строительного управления, где все без исключения принимали воинскую присягу. После строгой медицинской комиссии на заполярную стройку направлялись самые крепкие и здоровые.

Немного погодя, через лес и болота, по дощатым настилам приезжие следовали к склону сопки, где рыли себе землянки и устраивались в них. Лишь потом для них начинались тяжелые трудовые будни: в Нижней Ваенге (улица Сафонова) в последний предвоенный год спешно возводились кирпичные многоэтажки. Мужики клали кирпичи, настилали полы, вставляли рамы, а женщины таскали им по временным лестницам стройматериалы.

К лету 41-го строители закончили там только два капитальных жилых дома, да на будущей улице Северной построили еще несколько барачков. Фронтное лихолетье прервало строительство нового города. Напоминали о некогда бурной здесь деятельности лишь недостроенные здания да многочисленные полуразваленные землянки, в которых обитали оставшиеся в поселке жители.

По спецнабору и комсомольским путевкам сюда после войны вновь хлынул народ. И все началось с самого начала: те же неудобные земляные жилища, тот же неустроенный тяжелый быт. Правда, некоторым повезло - им достались «благоустроенные» подземные квартиры авиаторов возле контрольного пункта в Авиагородок. Землянки походили на деревенские избы со множеством маленьких комнат, с деревянными полом и стенами, с электрическими лампочками.

Жизнь в условиях вечной мерзлоты все же не прошла для поселенцев бесследно: многих мучил ревматизм, но больше всего люди боялись цинги. От этой беды они спасались чесноком, который можно было купить только на мурманском рынке по очень дорогой цене. Однако путь туда был не ближний, и колонистам приходилось собирать в лесу сосновые иглы и варить из них противный на вкус отвар, которым и лечились.

В 53-м на поселок обрушилась более страшная беда - эпидемия тифа. Крохотный лазарет до отказа заполнился больными. Были приняты все необходимые меры безопасности. Даже обслуживающий персонал заходил в палаты не иначе как в противогазах. Но с каждым днем хворых становилось все больше и больше, поэтому медицинская комиссия ввела в поселке карантин.

Руководители селения также старались избавиться от морового поветрия: бесплатно выдавали строителям мыло и постельное белье. А в низине заселенной сопки возвышалась деревянная баня с небольшими отделениями для мытья и крохотными парилками. Здесь и собирались по выходным колонисты. В ожидании своей очереди они судачили о новостях, а потом усердно выпаривали недельную грязь...

Строители тянули из себя последние жилы, терпели бытовые неурядицы ради своей мечты о прекрасном невиданном граде. Но жизнь внесла в их планы существенные изменения. Сельсовету в первую очередь пришлось думать о том, как быстрее расселить людей в более удобные жилища. И вскоре, как грибы после дождя, стали появляться небольшие районы одноэтажных финских домиков.

Словно коробки, строения легко и быстро складывались на бетонном фундаменте из тонких деревянных щитов и накрывались крышами. В них, конечно же, было холодно и неуютно - жильцы отапливали свои комнаты печками, а готовили на примусах. За водой бегали на улицу к колонке, которая в зимнюю стужу замерзала так, что приходилось отогревать ее факелами.

Люди, однако, не унывали - надеялись на воплощение своей мечты и придумывали самые невероятные, фантастические проекты. Так, в начале 60-х архитекторы даже разработали план возведения над городом огромного купола из пластика, способного создать здесь район с парниковым эффектом - пальмами и тропическим климатом. Но чертежи так и остались казусом технической мысли. Зато на скалистых сопках из недр вечной мерзлоты вырос большой современный город.

Эдуард Пигарев.